

Фан Юаньхан был самым энергичным и полным энтузиазма сотрудником Отдела по расследованию тяжких преступлений. Вступив в контакт с Лю Мэй несколько раз, он становился все более и более неспособным отпустить эту нить расследования.

Минг Шу не думал, что у Лю Мэй был достаточно веский мотив, а И Фэй считал, что шансы Лю Мэй быть причастной к делу невелики. И капитан, и вице-капитан отдела были нацелены на более широкую картину.

Но Фан Юаньхан не расследовал так много дел об убийствах, как они двое, и он был немного медлительным. Снова и снова обдумывая детали, он решил продолжить распутывать эту нить.

Фан Юаньхан изначально планировал обсудить свои мысли с Минг Шу, но тот был так занят, что не мог уделить ему ни минуты своего времени. Таким образом, упрямый Фан Юаньхан направился прямо к Сяо Юаню.

Заместитель Сяо все это время наблюдал за этим делом. Заместитель директора Сяо в любом случае отвечает за наше подразделение, и он в хороших отношениях с начальником, подумал Фан Юаньхан. Просить у него совета, безусловно, правильный шаг.

— Капитан Минг прав. У Лю Мэй в лучшем случае просто непонятные мотивы. Помимо того, смогла бы она убить Ша Чунь или нет, есть также проблема, что Ша Чунь не возьмет Лю Мэй в качестве своей "цели", — Сяо Юань терпеливо объяснил пылающему энтузиазмом новобранцу. — Но твоя настойчивость не напрасна. Лю Мэй вызывает подозрение как минимум в трех пунктах.

Фан Юаньхан сразу же сказал:

— Я уже разобрался с этим!

Сяо Юань кивнул и подбодрил:

— Хорошо, расскажи мне об этом.

— Первое — это неестественное количество звонков по мобильному телефону между ней и Ша Чунь, но ее объяснение надуманное, что-то вроде "Ша Чунь более старомодна и любит звонить", что не имеет смысла для меня. Звонить или использовать чат-программы, это дело привычки, это не имеет ничего общего с традициями, это просто вопрос личного удобства. Ведь со временем все становится привычкой, верно? Мои родители более старомодны, чем Ша Чунь, но они используют WeChat, чтобы общаться со мной сейчас.

Сделав вдох, Фан Юаньхан продолжил:

— Во-вторых, когда я впервые разговаривал с Лю Мэй, она утверждала, что Ша Чунь сказала

ей, что она недостаточно усердно работает. Мы хорошо знаем характер Ша Чунь, возможно, она и оценила Лю Мэй как "недостаточно старающуюся", но она точно не могла сказать такого. Лю Мэй либо пытается что-то скрыть, либо просто говорит не подумав — "недостаточно старательна" может быть оценкой Лю Мэй самой себя. Лично я думаю, что более вероятно, что это была попытка что-то скрыть. В-третьих, Лю Мэй сказала, что часто говорила с Ша Чунь об одежде и макияже. Она сказала, что учила Ша Чунь, как изменить свой имидж, и что та стремилась стать более красивой и проявляла инициативу, спрашивая у нее совета. Но мой учитель... и я, этого не заметили. Мы с капитаном Мингом посетили дом Ша Чунь, и среди ее косметики есть только средства для ежедневного ухода за кожей, никакой декоративной косметики, и я не видел подтверждения тому, чтобы она училась макияжу у Лю Мэй. И действительно ли Ша Чунь нашла бы время, чтобы сделать себя красивее, когда она так сосредоточена на музыке? Стала бы Ша Чунь, которая в эти последние дни была занята планированием собственной смерти, стремиться изменить свой образ перед смертью? Это слишком противоречиво.

— Отлично подмечено. Ты нашел все подозрительные моменты, — тепло подтвердил Сяо Юань.
— Вероятность того, что Ша Чунь будет стремиться к красоте и переменам за месяц или два до своей смерти, невелика. Лю Мэй лгала нам не раз. Нет проблем с тем, что ты хочешь повнимательнее присмотреться к ней. Но я хочу услышать, с чего ты планируешь начать?

У Фан Юаньхана уже была очень четкая и логичная идея:

— С учебки игры на гучжене!

— Почему именно с этого?

— Лю Мэй сказала, что Цзяньцзя Байлу было не единственным местом, где она брала уроки традиционного искусства. До того, как она нашла Ша Чунь, она также брала уроки в другом месте, причина в том, что ее профессия считается несерьезной в глазах общественности, и она чувствовала, что она действительно несерьезный человек, поэтому она хотела использовать традиционную культуру, чтобы развить свою «глубину», — сказал Фан Юаньхан. — Я думал, что это нормально, когда услышал это в первый раз, но чем больше я размышлял об этом, тем больше это звучало неправильно.

Сяо Юань кивнул:

— Она слишком заиклена на традиционном искусстве.

— Верно! — Фан Юаньхан немного разволновался. — Если вы хотите развить «глубину» характера, то единственный способ - брать уроки, чтобы изучить какую-то традиционную форму искусства? Даже если она была заиклена на музыке, ей не нужно было выбирать традиционный инструмент! Почему она не прочитала несколько книг или больше не общалась с людьми, которые были знакомы с традиционным искусством и культурой? Почему она не научилась рисовать? Такое ощущение, что она действительно не пыталась измениться, она только говорит, что хочет углубить свой характер и расширить свой кругозор. Она продолжает

ходить в учебные заведения традиционного стиля из-за определенной цели, и эта цель, конечно же, не в том, чтобы культивировать какую-то глубину!

— Это очень разумный анализ. — сказал Сяо Юань. — Поскольку ты уже так много сделал, то продолжай расследование.

Фан Юаньхан заколебался.

— Я боюсь, что шеф скажет, что я не выполняю свою настоящую работу.

— Не волнуйся, капитан Минг определенно хочет, чтобы ты думал и делал больше, чем просто выполнял приказы начальства, не используя свой мозг, — сказал Сяо Юань с улыбкой. — Когда он был примерно твоего возраста, он был таким же, как ты.

— Действительно? — глаза Фан Юаньхана вспыхнули, как кристаллы, но, подумав, он почувствовал, что что-то не так: — Заместитель Сяо, откуда вы это знаете?

Выражение лица Сяо Юань оставалось совершенно естественным и нейтральным, когда он сказал:

— Каждый из нас, кто является серьезным офицером криминальной полиции, прошел через это.

Получив одобрение своего командира, Фан Юаньхан стал более восторженным, чем когда-либо. Он обнаружил, что, начиная с июля прошлого года, Лю Мэй посещала четыре заведения, подобных Цзяньцзя Байлу. Продолжительность ее участия в их курсах составляла от полумесяца до двух месяцев, и она изучала хулуси, пипу и гучжэн.

Один из таких учебных центров назывался Луошуй Гофэн Тан. А в апреле того же года оттуда исчезла учительница хулуси по имени Чжоу Си.

Дело произошло в районе Наньчэн и расследовалось местным отделением и полицейским участком и все еще не было раскрыто.

Помимо Чжоу Си, тремя другими учителями Лю Мэй были Чжао Шэн из Всемирного зала народной музыки, Лян Чунь из школы Цинь Чжоу и Ван Мань из школы Лу Дао.

Фан Юаньхан нашел, что все четверо были похожи на Ша Чунь в том, что все они были милыми женщинами с классическим темпераментом и не слишком выдающимися чертами лица.

— У студентов, которые приходят на занятия, самые разные запросы, некоторые искренне хотят научиться играть на музыкальных инструментах, другие хотят следовать за звездами —

например, когда в прошлом году костюмированная драма стала хитом, несколько студенток прибежали и захотели выучить тематическую песню из этой драмы, — Лян Чунь была впечатлена и весьма недовольна Лю Мэй, — Но пока Лю Мэй не ушла, я не знала, чем она хочет заниматься. Она была невнимательна на уроках, постоянно лезла в мою семейную ситуацию, в мою личную жизнь, а самое больное, что она принесла большой пакет с косметикой и пыталась нанести ее на меня. Не смотрите, что я играю на пипе, но когда я действительно накладываю макияж, я не хуже такой глупой модели, как она. В конце концов, я напомнила, что она еще не закончила курсы, за которые заплатила. Тогда она просто перестала приходить.

Чжао Шэн, казалось, знала больше, чем Лян Чунь, но она не хотела говорить, пока Фан Юаньхан снова и снова не заверил ее, что полиция защитит ее как свидетеля. Только тогда она неохотно начала говорить.

— Лю Мэй много раз намекала мне, что кое-кому нравится такие женщины, как я, которая играет на народном инструменте и довольно хорошо выглядит. Я не знаю, какую роль она играет, может она была просто посредником, а может быть, она была... как это называется, мадам? — сказала Чжао Шэн. — Хотя я еще не замужем, я была очень счастлива со своим парнем и очень довольна своей жизнью. Я не хотела иметь ничего общего с такими людьми, как Лю Мэй. Должно быть, она поняла, что я имею в виду, потому что она не вернулась после того, как я все ей объяснила и сказала больше не приходить чтобы попросить меня сделать макияж, изменить внешность или что-то еще.

Из трех инструкторов Ван Ман была той, кто казалась самой беспокойной, разговаривая с полицией.

— На самом деле я очень сожалею об этом, — сказала она. — Я почти пошла с Лю Мэй из-за денег. Она сказала мне, что есть «босс», который хочет поддержать меня. Боссу нравились люди, умеющие играть на народных инструментах, и что я получу 20 000 юаней, если буду проводить с ним одну ночь в неделю в традиционном костюме.

Наконец-то в деле наметился прорыв, и у Фан Юаньхана вспотели ладони:

— Кто этот «босс»?

— Я не знаю. — Ван Мань покачала головой, ее глаза были красными: — Мне не хватало денег, меня преследовали кредиторы. Я пообещала Лю Мэй и уже собралась ехать с ней, как вдруг из уезда приехали мои родители, чтобы навестить меня на день рождения. Я сразу же пожалела о своем решении, сменила мобильный телефон и уволилась с работы, постоянно избегая Лю Мэй. К счастью, она больше не искала меня.

— Как вы обычно общались? — спросил Фан Юаньхан. — Вы созванивались или посылали друг другу сообщения в чатах?

— Ах! — Ван Ман, казалось, вдруг что-то вспомнила. — Последние несколько раз, когда мы

разговаривали, я боялась, что что-то случится, поэтому я тайком записала наши разговоры.

Фан Юаньхан взволнованно сказал:

— Быстрее, покажи мне!

Из записи ясно, что Лю Мэй действительно играет роль посредника между Ван Ман и неким "золотым мастером". Но Фан Юаньхана беспокоит то, что Лю Мэй, похоже, очень торопится и хочет немедленно отправить Ван Ман к "золотому мастеру".

Какая сводница будет так торопиться?

Казалось, что если она не выполнит свою миссию, то у нее будут большие неприятности?

— Шеф, Чжоу Си исчезла в апреле. Прошло уже почти полгода но районный участок не добился никакого прогресса в этом деле. Я подозреваю, что Чжоу Си уже пострадала, — сказал Фан Юаньхан по телефону, звоня сообщить Минг Шу о своих открытиях. — Этот "золотой мастер" заставил Чжоу Си исчезнуть так незаметно и без особых улик, значит, у него есть какие-то навыки, и он продолжает отправлять Лю Мэй на поиски красивых женщин, и после несчастного случая с Чжоу Си, Лю Мэй все еще не остановилась, значит, "золотой мастер" высокомерен, имеет очень сильное происхождение и думает, что может одной рукой закрыть небо! Шеф, мне кажется, этот человек, сын влиятельного человека!

— Сына влиятельного человека? — повторил Минг Шу холодным голосом.

Он не был чрезвычайно циничным человеком по натуре, но он чувствовал инстинктивное отвращение к тем, кто буйствовал по жизни, делая все, что заблагорассудится, полагаясь на статус своей семьи и родителей, чтобы не ощущать на себе никаких последствий.

Общество в целом было очень низкого мнения о детях влиятельных фигур. Они видели в этих детях людей, которые никогда не будут работать честно, а будут только бездельничать. Эти люди были отбросами, которые забавлялись с мужчинами и женщинами, оставляя своим папочкам потом убирать их бардак. Даже если их действия привели к чьей-то смерти, их родителям было бы просто скрыть это.

Когда обычные люди сталкивались с ребенком влиятельного деятеля, им оставалось только признать поражение.

Но Минг Шу родился в такой семье. У Сяо Юаня тоже было такое же происхождение.

С тех пор, как они были маленькими, их строго воспитывали, чтобы они были осторожны в своих словах и действиях. Минг Шу не был близок со своими родителями, бабушкой и дедушкой; было не о чем ему говорить с ними. Но он также знал, что его родители были

влиятельными людьми, и таких как они общество презирало и ненавидело.

Семья Сяо была такой же. За годы службы в спецподразделениях Сяо Юань сражался в бесчисленных ситуациях жизни и смерти. Кузены Сяо Юань, Сяо Мутин и Сяо Цзиньчэн, были такими же. Один был капитаном армейского подразделения специального назначения, а другой — известным детективом по борьбе с наркотиками. Кто из семьи Сяо не проливал кровь за свою страну?

Но так как некоторые «сыновья влиятельных лиц» буйствовали в обществе, не причиняя ничего, кроме неприятностей, всех, кто попадал под эту категорию, навешивали один и тот же ярлык презренных, морально неполноценных дегенератов.

Конечно, Минг Шу не ненавидел тех простых людей, которые ненавидели всех влиятельных фигур и их детей. Этим людям было трудно быть беспристрастными судьями в этом вопросе. Многие из них действительно испытали на себе несправедливое давление со стороны ненавистных им влиятельных фигур.

Единственные, кого Минг Шу ненавидел, были те, кто родился в таких же условиях, как и он... те, кто использовал свое происхождение, чтобы давить и запугивать простых людей!

— Он думает, что сможет одной рукой скрыть свои преступления? — повторил Минг Шу. — Тогда иди и оторви для меня эту руку!

Минг Шу не включил громкую связь, но, услышав его слова, Сяо Юань получила общее представление о том, что происходит.

— Твой новобранец довольно талантлив, — сказал он. — Он быстро вспышивает, но так же быстро и остывает. Он способен сосредоточиться на том, что важно, и ухватить важные зацепки.

Минг Шу задумался на мгновение, затем внезапно нахмурил брови.

— Что? — спросил Сяо Юань. — О чем ты только что подумал?

— Ты все еще помнишь Сюй Инь? — спросил Минг Шу.

— Конечно, — сказал Сяо Юань. — Маленькая девочка, которая обнаружила тело Ву Чжэня. Поскольку она жила с трупами своих родителей в течение недели, она была особенно чувствительна к запаху трупной гнили.

Сяо Юань на мгновение задумался, а затем продолжил:

— Она также хотела напугать тебя. Она сказала, что видит призраков. Она дала нам наводку — однажды за ее окном появилась женщина. Эта женщина смотрела на нее, а потом умерла в переулке Илу. У Отдела тяжких преступлений не хватало людей, чтобы разобраться в этом деле, поэтому я отправил туда вторую оперативную группу для проведения предварительного расследования.

Минг Шу был слишком занят в последнее время. Он совершенно забыл, что Сяо Юань уже говорил ему об отправке людей для расследования этой зацепки. Теперь, когда он вспомнил, он поспешно спросил:

— Они что-нибудь нашли?

Сяо Юань покачал головой.

— Пока нет.

— Сяо Мань обнаружил большие пятна крови в переулке. Там могло произойти убийство, как и сказала Сюй Инь. Молодой женщине вспороти живот, а потом она таинственно исчезла... — в голос размышлял Минг Шу. — Чжоу Си пропала полгода назад. Ее дело было передано в местное отделение полиции, а значит, ее ДНК должна была попасть в базу данных пропавших без вести. Когда Сяо Мань провел тест ДНК по найденной крови, он не получил никаких совпадений. Таким образом, женщина в переулке не могла быть Чжоу Си.

— Но обе были молодыми женщинами. Одна умерла «незаметно», а другая «незаметно» исчезла. Обе не оставили никаких следов. Возможно, здесь есть связь.

— Если связь есть, то это значительно облегчает наше расследование, — сказал Сяо Юань. — Судя по действиям Лю Мэй, мы можем сказать, что у этого "спонсора" огромный аппетит. Он причинил боль не одной женщине. Если их внешность и темперамент соответствуют его вкусам, они могут стать его «целью».

Слово «цель» было тем, что Минг Шу уже много раз слышал в тот день. Он говорил об этом, Сяо Юань тоже говорит об этом. Но сначала они обсуждали «цели» Ша Чунь, а теперь у «золотого мастера» Лю Мэй тоже были «цели».

Все эти «цели» были по своей сути жертвами.

Лонг Тяньхао, Вэнь Хэ и Юй Сяочэн оказались заперты в огромном море между мечтой и реальностью. Сколько бы они ни трудились, сколько бы ни боролись, они не могли освободиться. Некоторые из них были близки к тому, чтобы расстаться с жизнью. Они становились мишенью для тех, кто прятался в тени — их выбирали, использовали. Уже одно это было достаточно подло.

Если же Юй Сяочэн не был убийцей Ша Чунь, а был назван таковым в связи с горой улик против него, то это был бы еще более отвратительный результат. Это было бы ошибкой со стороны полиции.

С недавнего времени это дело зашло в тупик. Как бы они ни смотрели на это, Юй Сяочэн был убийцей.

Но Юй Сяочэн отказался признать свою вину. Но он мог полагаться только на алиби, которое можно было легко опровергнуть.

Звонок Фан Юаньхана неожиданно напомнил Минг Шу о том, что было несколько лет назад.

Тогда Лян Чжао еще был капитаном Отдела по расследованию тяжких преступлений. Каждый, кто был капитаном, должен был держать в голове общую картину. Он должен был уметь распределять членов своей команды по соответствующим задачам, не давая им заикливаться на одной детали дела.

Минг Шу в то время был молод и неопытен. Он не мог рассматривать ситуацию с точки зрения Лян Чжао. Если Мин Шу находил подозрительный момент, то копался в нем так, будто от этого зависела его жизнь, как сейчас делал и Фан Юаньхан.

Лян Чжао неоднократно говорил с Мин Шу об этой его привычке, и в конце концов даже директор Ли вмешался. Они оба хотели побудить Минг Шу к развитию способности видеть общую картину.

С годами, накопив больше опыта, работая над большим количеством дел, Минг Шу действительно сильно изменился. Теперь он мог мыслить более широко, сохраняя в голове общую картину, даже вникая в мельчайшие детали.

Но сейчас, когда он столкнулся с тупиком, его настроение все еще было несколько подпорчено.

В Отделе по расследованию особо тяжких преступлений уже начинал нарастать хор несогласных голосов.

Доказательства налицо. Все очевидно. Юй Сяочэн — единственный, кто не признает своей вины. Если не он убийца, то кто?

Фан Юаньхан помог укрепить решимость Минг Шу.

Он подтвердил, что с Лю Мэй что-то не так и что за этой ниточкой стоит проследить.

Минг Шу нужно было сделать то же самое. Он должен был следовать своим догадкам.

Если он не был полностью уверен в том, что убийцей является Юй Сяочэн, то должен был найти того, кто действительно убил Ша Чунь! Он не мог допустить, чтобы невиновный человек пострадал!

Сяо Юань наблюдал за Мин Шу. Уголки его губ искривились в улыбке.

— Заместитель Сяо, чему вы улыбаетесь? — спросил Минг Шу.

— Я улыбаюсь, глядя на нашего капитана Минга, которого вдохновил на дальнейшую борьбу звонок от его новичка, — сказал Сяо Юань. — Ты придумал что-то новое?

— Да, но все еще как-то туманно. — Минг Шу обнял себя руками и начал вышагивать. — Сейчас я исхожу из того, что Юй Сяочэн не является убийцей Ша Чунь — она сказала ему, что нашла другого человека, который поможет ей "покончить с собой", но попросила Юй Сяочэна помочь ей спрятать руки в школе. В ночь убийства Ша Чунь Юй Сяочэн попрощался с ней в театре Цзяннань. На следующий день на пороге его дома появился пакет с отрубленными руками Ша Чунь. Если предположить, что все это правда, настоящий убийца должен был иметь очень четкое представление обо всем, что произошло между Ша Чунь и Юй Сяочэном. Он знал, что за человек Юй Сяочэн. Он знал, что Юй Сяочэн согласится помочь Ша Чунь позаботиться ее руках, даже если это будет для него слишком хлопотно. Потому что Юй Сяочэн не позволил бы ничему помешать его учебе.

Минг Шу говорил не слишком быстро, время от времени делая паузы, потому что это не были заранее подготовленные слова. Он обдумывал свои рассуждения, пока говорил.

— Он не был изначальной целью Ша Чунь, — продолжил он. — Вероятно, его можно считать посторонними. Так почему же он так ясно понимает ситуацию? Зачем он в это ввязался?

— Мы можем пока оставить в стороне их мотивы. Иногда ход мыслей убийцы совершенно непостижим. Сколько бы мы с тобой ни расследовали дел, мы никогда не сможем проникнуть в мысли некоторых убийц, — сказал Сяо Юань. — Однако, думая о том, кто мог понять связь между Ша Чунь и Юй Сяочэном... то можно составить круг подозреваемых.

— Другие учителя и сотрудники Цзяньцзя Байлу, — сказал Минг Шу.

— Основываясь на показаниях Юй Сяочэн и ужасных условиях, в которых Ша Чунь жила до своей смерти, мы можем определить, что она находилась в почти безумном состоянии, — сказал Сяо Юань. — Она была причастна к смерти Ву Чжэня. Независимо от того, принял ли Ву Чжэнь цианистый натрий сам или нет, Ша Чунь определенно была той, кто спрятал его тело в цементе. Для обычной женщины это определенно стало бы ужасающим воспоминанием. Более того, в отделе народных инструментов начали изолировать Ша Чунь больше, чем когда-либо. Они даже начали подвергать ее остракизму на сцене. Ша Чунь, должно быть, находилась

на пределе. Наверное, она хотела поскорее умереть.

— Но Юй Сяочэн подвел ее... — Минг Шу подошел к окну. — Она могла только искать кого-то другого, чтобы он стал следующий «костью домино».

— Однако за короткий промежуток времени она так никого и не нашла, — сказал Сяо Юань. — Этот загадочный человек, помогающий ей из темноты, тоже не смог никого найти для нее.

Минг Шу отвернулся от того места, где стоял у окна.

— Ге, если бы это был ты, что бы ты сделал?

— Все очень просто. Когда человек уже не может справиться с существующими условиями, он, скорее всего, снизит свои ожидания, — ответил Сяо Юань. — Или просто покончит с собой.

— Ша Чунь не убивала себя. — Минг Шу медленно вздохнул. — Ее смерть была такой же, как и смерть Ву Чжэня. В этом было что-то обманчивое. Либо ей удалось найти свою следующую «кость домино», либо она нашла фальшивую «кость домино».

— Юй Сяочэн отклонил предложение Ша Чунь в начале августа, но она умерла 24 августа, — сказал Сяо Юань. — Могла ли она найти нового «преемника» за такой короткий промежуток времени? Кроме того, мы уже говорили о том, что человек, убивший ее, пытался переложить вину на кого-то другого. Он хотел подставить Юй Сяочэна. Его мотивы явно были нечисты.

— Лин Сючжи, учитель каллиграфии, — сказал Минг Шу. — У него была фанатичная одержимость Ша Чунь. Он преследовал ее, посещал многие ее представления. Он мог подслушивать разговоры Ша Чунь с Юй Сяочэна!

— Если этот человек эмоционально нестабилен... — Сяо Юань замолчал на мгновение. — Узнав о желаниях Ша Чунь, он, вполне мог «помочь» ей исполнить эти желания. А в качестве мести он мог попытаться переложить вину на Юй Сяочэна. Кроме того, после смерти он мог навсегда завладеть Ша Чунь. Однако...

— Однако что? — спросил Минг Шу.

— Однако Лин Сючжи — не единственный подозреваемый, — сказал Сяо Юань. — У нас все еще есть «слепое пятно» Цзяньцзя Байлу.

Минг Шу понял, что Сяо Юань говорил не о буквальном «слепом пятне» в камерах наблюдения в этом районе. Он говорил о слепом пятне в их расследовании, об уголке, на который еще не падал свет.

Но что это был за уголок?

— Позже распорядись и отправь группу в Медицинский университет. Расследуйте, чем занимается этот «университетский профессор», — сказал Сяо Юань. — А с другой стороны, следуй своим собственным рассуждениям. Разберитесь с этим «слепым пятном», на которое мы до сих пор не обращали внимания.

Получив поддержку от Минг Шу, Фан Юаньхан почувствовал себя увереннее, чем когда-либо. Он тут же бросился к дому Лю Мэй, но не нашел ее. К тому же телефон Лю Мэй был отключен.

Она словно испарилась в воздухе.

<http://bllate.org/book/14859/1321930>